

Очевидно, Цзян Юань был старше Цзюнь Люя, да к тому же у того была травма ноги. Логично было бы, чтобы Цзян Юань заботился о нём. Однако сейчас всё происходило с точностью до наоборот. Цзян Юань, смущённый, нахмурил брови, не понимая, как они оказались в такой ситуации.

Заметив, что Цзян Юань, держа в руке наполовину съеденный дикий фрукт, задумался, а его лицо выражало серьёзность, Цзюнь Люй поторопил его:

— Ешь быстрее, закончишь — пойдём наверх. Думаю, по пути встретим тех, кто нас ищет.

Им действительно не повезло: ночью они свалились в ущелье, не могли разглядеть окружающую обстановку и не решались подниматься в темноте. Если бы это произошло днём, они бы уже давно выбрались и, возможно, даже добрались до уезда Таюань, а сегодня уже были бы в Сичуане, чтобы сообщить Цзюнь Ланю правду.

— Как твоя нога? Всё ещё болит? Опухла? Давай я посмотрю, — Цзян Юань, очнувшись от размышлений, вернулся к прежней теме.

Цзюнь Люй не ожидал, что Цзян Юань снова заговорит об этом, и на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Просто вывих, ничего серьёзного, всё в порядке.

— Словами ничего не докажешь, иди сюда, дай я посмотрю. Когда Цзюнь Люй получил травму, было темно, и никто не мог как следует осмотреть повреждение. Однако он не мог даже ходить от боли, что явно указывало на серьёзность травмы. Теперь, когда рассвело, Цзян Юань не успокоится, пока сам не убедится, что всё в порядке.

Видя, что Цзян Юань так настойчив, Цзюнь Люй сдался и послушно спустился с дерева. Продолжать спорить с ним было бесполезно.

Пещера, в которой они укрылись, была слишком мала. Хотя Цзян Юань попытался отодвинуться, когда Цзюнь Люй приблизился, избежать столкновения не удалось. Цзюнь Люй упал прямо на Цзян Юаня, используя его как живую подушку, от чего тот скривился от боли.

— Ты в порядке? — спросили они одновременно, их голоса выражали одинаковую заботу и беспокойство.

Цзюнь Люй думал о том, как сильно он навалился на Цзян Юаня, и понимал, что тому, должно быть, было неприятно.

Цзян Юань же беспокоился, что травма Цзюнь Люя была серьёзной, и если бы тот не боялся напрячь ногу, то не упал бы так нелепо.

— А, я в порядке.

К несчастью, они снова заговорили одновременно, при этом их лбы соприкоснулись.

— М-м... — Цзюнь Люй прикрыл лоб рукой, мысленно ругая себя за то, что наклонился именно в тот момент, когда Цзян Юань поднял голову.

Цзян Юань, раздражённый, предпочёл промолчать. Почему их взаимопонимание было настолько плохим?

После короткого молчания Цзян Юань первым нарушил тишину:

— Давай не будем тянуть, нужно скорее выбираться отсюда.

С этими словами он, воспользовавшись невнимательностью Цзюнь Люя, развернул его и прижал к земле, а затем сел и, пока тот не мог пошевелиться, осмотрел его лодыжку.

Цзюнь Люй, потеряв инициативу, не стал сопротивляться, понимая, что это бесполезно и лишь трата времени.

Вскоре он услышал гневный шёпот Цзян Юаня:

— Цзюнь Люй, объясни мне, как это называется «ничего серьёзного»? Разве у нормального человека лодыжка может быть такой красной и опухшей? Ты не только не лечил травму и не отдыхал, но ещё и носился, как обезьяна.

— Ладно, ладно, это моя вина, я исправлюсь, хорошо? — Цзюнь Люй с готовностью признал свою ошибку, понимая, что в споре с Цзян Юанем у него нет шансов на победу. Лучше сдаться сразу.

На самом деле, Цзюнь Люй не просто так ушёл. Во-первых, он проголодался и хотел найти что-нибудь поесть. Во-вторых, подъём из ущелья он должен был совершить самостоятельно, так как Цзян Юань мог нести его только на ровной поверхности, а на крутом склоне это было невозможно.

К счастью, удача не совсем отвернулась от Цзюнь Люя. Он заметил, что на скале было много точек опоры, что означало, что они смогут подняться без проблем. Затем, чуть выше входа в пещеру, он увидел дерево с дикими фруктами, что немного подняло ему настроение.

Однако, видя, что Цзюнь Люй явно не воспринимает ситуацию серьёзно, Цзян Юань почувствовал ещё большее разочарование, хотя и не мог понять, в чём именно заключалась проблема.

Закончив с фруктами, которые собрал Цзюнь Люй, они решили не затягивать и сразу же отправились наверх, чтобы встретиться с охраной.

Перед тем как начать подъём, Цзян Юань, всё ещё беспокоясь, спросил:

— Малыш, ты уверен, что справишься?

— Обязательно справлюсь, — твёрдо и без колебаний ответил Цзюнь Люй.

Если он не сможет подняться, что тогда делать Цзян Юаню? Остаться и ждать его было нереально, а бросить его одного Цзян Юань бы не смог. Как он мог позволить Цзян Юаню оказаться в такой сложной ситуации?

Цзян Юань, видимо, тоже думал об этом, и его взгляд на Цзюнь Люя стал более сложным, с оттенками, которые он сам не мог понять.

Как и предполагал Цзюнь Люй, едва они начали подъём, как встретили двух охранников, спускавшихся их искать. Увидев Цзян Юаня и Цзюнь Люя, те очень обрадовались, один кричал «наследник князя», а другой — «господин», что ясно указывало на их принадлежность к разным домам.

Как только люди были найдены, охранник из поместья князя Юньяня не стал ждать и сразу же отправился наверх, чтобы сообщить о находке.

Охранник из поместья князя Чжаояна, увидев, что Цзюнь Люй не может опереться на правую ногу и ему трудно подниматься, хотел остаться и помочь, но не знал, как.

— Всё в порядке, я справлюсь сам, просто проложи мне путь, — махнул рукой охраннику Цзюнь Люй.

До этого это делал Цзян Юань, который не только расчищал путь, но и постоянно следил за Цзюнь Люем, что было весьма утомительно.

Поднявшись ещё немного, они встретили охранников, которые спустили им верёвку, что значительно ускорило их продвижение.

Прошлой ночью Цзюнь Люй и Цзян Юань, чтобы избежать падающих камней, спрыгнули в ущелье, что сильно напугало их охрану.

Один был единственным наследником поместья князя Юньяня, а другой — воспитанником князя Чжаояна, оставшимся после смерти своих родителей. Если бы с ними что-то случилось, трудно было представить, как отреагировали бы князя, и не пострадали ли бы их семьи. Охранники даже не решались думать об этом.

К несчастью, в темноте они могли лишь беспомощно волноваться, не имея возможности помочь.

После короткого обсуждения они решили разделить: двое отправились в Сичуань, чтобы сообщить князю Чжаояну о произошедшем, а также рассказать о ситуации в уездах Цзиньюнь и Юньшань. Остальные остались ждать, чтобы с рассветом спуститься и найти Цзян Юаня и Цзюнь Люя.

Теперь, когда они благополучно встретились, и единственной проблемой была травма ноги Цзюнь Люя, охранники облегчённо вздохнули, увидев, что оба молодых господина в безопасности.

Выбравшись из ущелья, группа Цзюнь Люя продолжила путь без происшествий. К полудню они добрались до уезда Таюань, где сделали короткую остановку, а затем сразу же отправились в Сичуань. Цзюнь Лань знал, что они упали со скалы, и нужно было скорее сообщить ему, что они в порядке.

По сравнению с едва сводящими концы с концами уездами Цзиньюнь и Юньшань, Сичуань казалась Цзюнь Люю и Цзян Юаню настоящим раем.

Улицы Сичуаня были чистыми и аккуратными, а жители одеты опрятно. Прогуливаясь по городу, они чувствовали странное несоответствие.

Если бы они сразу попали в Сичуань, то, вероятно, восхитились бы тем, как хорошо Ван Аньюань управляет регионом, ведь всего через две недели после землетрясения всё уже было восстановлено. Однако образ Тигрёнка слишком глубоко засел в памяти Цзюнь Люя. Только крайний голод мог заставить кого-то рисковать жизнью ради еды.

К тому же, позже Тигрёнок устроился слугой во дворец, что, вероятно, было результатом крайней бедности.

Уездные начальники Лю и Ли были далеко не хорошими людьми, но если бы не пример сверху, Цзюнь Люй и Цзян Юань не считали бы, что они осмелятся не только воровать, но и опустошать запасы продовольствия за многие годы, что могло привести к казни всего их рода.

— Ты заметил, что люди на улицах выглядят очень апатичными, даже хуже, чем те, кого мы видели в уезде Юньшань? — спросил Цзян Юань, неся Цзюнь Люя на спине.

Так как они говорили шёпотом, их никто не мог услышать.

Цзюнь Люй слегка кивнул, но, поняв, что Цзян Юань его не видит, быстро прошептал в ответ:

— Действительно, эти люди кажутся какими-то безжизненными.

<http://bllate.org/book/16691/1532003>